

• КНИГА НЕДЕЛИ

Защита Павловой

В издательстве «Захаров» вышла поэтическая книга Веры Павловой «Четвертый сон»

Евгения ПИЩИКОВА

Захаров и дальше предполагает популяризировать Веру Павлову. То есть, по своему обыкновению, выступает скорее как продюсер, нежели как традиционный издатель. И, как всегда, доказывает, что продюсер он талантливый — потому что ежли и есть сейчас новизна поэтической интонации, то вот у Веры Павловой она и есть.

При встрече с произведениями такой умственной открытости, как стихи Павловой, критика (как жанр) невольно обнажает все свои нехитрые механизмы. Это есть механизмы преувеличенно бойкого нападения или преувеличенно благородной защиты. Писавший о Павловой Андрей Немзер прав — не стоит защищать того, кто не нуждается в защите. Не стоит даже делать вид, что ты занят этим благородным делом.

У Веры Павловой уж в любом случае конституция получше нашей — свобода слова, свобода слуха, свобода собраний, свобода извращения слова и вычленения смысла. Что еще нужно человеку, чтобы спокойно встретить творческую зрелость?

Некоторые строки Веры Павловой вызывают у меня сосредоточенный восторг. Например, вот какие: «Тебе ничего не стоит на миллионы частей раздробиться, мне нужен месяц, чтобы снести одно яйцо...» или «Сним в земле под одним одеялом, обнимаем друг друга во сне, через тело твое протекала та вода, что запрудой во мне. Радуйся, рядом со мною спящий, — я понесла от грунтовых вод плод несветящей брачной ночи, нерукопашной любви залог. Признайся, кого ты больше хочешь: елочку или белый грибок?» Бродский говорил, что для самого плотского текста нужна дикая интеллектуальная агрессия, а для самого абстрактного — дикая жизненная агрессия. Естественно, речь идет о хороших текстах. Правильно, по-моему, говорил.

И вот что еще обрадует всякого в Павловой. Ее технологичный способ консервации действительности.

Самые первые уровни переработки жизненного материала — они пришли к нам из младенчества всякой человеческой деятельности. В том числе и литературной. Они самые простые. Засолка, засахаривание и сушка. Можно еще продукт заспиртовать. Журналисты пробавляются только этими методами, но какое ж количество литераторов используют их же! Поэтов в том числе, из самых ныне цитируемых... Аггитическая соль иронии — штука, конечно, спасительная. Но как огрубляет вкус продукта, как унифициру-

Вера Павлова
ЧЕТВЕРТЫЙ
СОН

ет... А сохранение себя, уродца, в спирту — какой модный способ консервации! Вот недавний пример — книжка Иванова «Банан»...

Более высокие ступени переработки и сохранения — вакуум, нравственная заморозка, предмет литературы в собственном соку. Он же — в собственном соку автора.

Вот последний-то способ наиболее, на наш непросвещенный взгляд, близок Павловой.

Павлова — практически единственный развивающийся поэт, по стихам которого совершенно ясно, что тут действительно степень интеллектуальной и жизненной агрессии, которую нельзя ни скрыть, ни симулировать, а не так чтоб в байронической позе стоять на последнем уступе века и с тонкой улыбкой вглядываться в дымный ландшафт русской поэзии — есть ли там местечко для нового дарования... А тут человек бесится, из него прет.

И результаты этого интеллектуального гона прекрасны. Позвольте представить доказательство. Я хотела бы процитировать короткое стихотворение Павловой, которое не входит в книжку от Захарова, но, возможно, будет включено в последующие сборники указанного издательства указанным издателем. Трудно сказать, почему мне так нравится это стихотворение. Оно является для меня эмблемой Павловой. Многие считают, что у Павловой есть стихи мощнее. Да ведь сердцу не прикажешь.

«В дневнике литературу мы сокращали лит-ра,/ И нам не приходила в голову рифма пол-литра./ А математику мы сокращали мат-ка —/ Матка и матка, не сладко, не гадко — гладко./ И не знали мальчики, выводившие лит-ра,/ который из них загнется от лишнего литра./ И не знали девочки, выводившие мат-ка,/ которой из них будет пропорота матка». Вот под такими строчками и подписаться приятно.